

Модератор: Я, честно, уже просидел два дня и хочется постоять, и подвигаться. Я думаю, вы не будете против, тем более, у нас такой представительный президиум. Знаете, я вообще предполагал, что у нас будет все в формате круглого стола, круглый не получился, получился, как всегда, президиум и зал, но действительно, очень важная, важная у нас сегодня сессия, заседание. Хотели обменяться новостями, мнениями, пригласили специально очень уважаемых исследователей и коллег по цеху, представителей индустрии и сообщество Вузовское, которое с нами уже давно. Мы вместе давно идем очень непростым путем. Коллеги, я вас прошу, если у вас будут возникать вопросы, тоже у нас коллеги будут помогать с микрофонами. Сегодня действительно, еще раз говорю, у нас формат круглого стола предполагался, то есть мы должны обмениваться мнениями, информацией, в том числе. Я хочу представить наших коллег, кто сегодня присутствует здесь и по большому счету, это члены, в большинстве своем абсолютном, это члены рабочей группы, которая уже в течение трех лет занимается вопросом продвижения и принятия в России профессионального стандарта социолога. При этом в разное время на этом пути мы по-разному называли этот стандарт, он у нас был социолог, специалист по организации и проведению социологических и маркетинговых исследований, потом еще другие разные операции были. Но сейчас будут коллеги, которые расскажут о сегодняшней ситуации, на какой находится разработка и принятие этого стандарта. Я попрошу Александра Юрьевича рассказать историю, как мы все собрались. Этим прекрасным коллективом начали прекрасную работу три года назад 16 марта 2016-ого года. С 2016-ого года мы с представителями индустрии изучили общественное мнение Вузовской индустрии, людей, которые представляли клиентскую сторону, они тоже являются исследователями, подписали меморандум, он у меня, кстати, хранится в кабинете в рамке. Подписали меморандум, где представители – наши очень большие друзья, представляющие серьезные институты, структуры, согласились с тем, что в отрасли должен быть свой институт, свой совет, свой орган, который будет заниматься тематикой профстандарта и что за этими словами стоит. Александр Юрьевич расскажет, откуда это пошло, почему, кто инициатор этого движения прекрасного. Потом я дам слово нашим коллегам и, конечно же, Александру Тюрикову, который сейчас в большей степени работает над этим профстандартом, проводником является. Задам вопрос представителям индустрии, общественного мнения, особенно Александру Шашкину, который является сопредседателем...

Шашкин А.: Член Исполкома.

Модератор: Член исполкома крупнейшего объединения работодателей на рынке исследований и маркетинга. И надеюсь, что у нас будет плодотворная дискуссия, информирование, дискуссия, может быть, будут задавать друг другу вопросы, подсказывать друг другу что-то, какие-то ответы. Из зала мы тоже ждем. А я как модератор, еще раз говорю, два дня уже просидел, надеюсь, хоть немного похожу, буду проводником этого прекрасного круглого стола в этой прекрасной аудитории. Александр Юрьевич.

Чепуренко А.: Спасибо... *(поправляет микрофон)* Работает. Спасибо большое, Константин. Коллеги, историю любую можно рассказывать по годам, а можно, не знаю, поближе. На самом деле, где-то лет десять тому назад в сообществе появились первые идеи относительно того, что нужно выстраивать какие-то общие рамки требований к качеству. Первоначальная идея заключалась в том, чтобы разработать некий стандарт

качества проведения исследований и отчётов по ним. Потребность в этом выражали в первую очередь представители региональных компаний, которые говорили, что очень часто, когда заказчиком является понятно кто – администрация - работа делается, потом под разными предложениями, вплоть до того, качественный ли мы получили материал, задерживается оплата и так далее. Вот они хотели разработки такого стандарта. Сразу скажу, что эта идея крупными представителями не была поддержана постольку, поскольку располагая определённым весом на рынке, они понимали, что эти проблемы в общении с заказчиками их не затрагивают.

Но после того, как развернулось «стахановское» движение по разработке профессиональных стандартов везде и во всём, и мы поначалу думали, что это там для трубников, жестянщиков и так далее. Но оказалось, что замыслы государства гораздо более широки и всеохватны. И буквально четыре года тому назад выяснялось, что теперь и вузы будут иметь большие проблемы в преддверии аккредитации, в отстаивании права на то, что они занимаются подготовкой к какой-то профессиональной деятельности, если они не привяжут свой образовательный стандарт к профессиональному. И скажу сразу, что, конечно, это был тот импульс, который заставил представителей вузовского сообщества влиться в команду, которая начала разработку этого стандарта. Ну, а дальше - дальше, я думаю, коллеги расскажут более подробно, что происходило. Но ситуация сложилась такая, что как бы структура органов, отвечающих за экспертизу, сопровождение, утверждение этих стандартов, стала меняться гораздо более стремительно, чем мы успевали вносить соответствующие изменения и ориентироваться, к кому теперь и в чьи двери мы должны постучаться. В результате, вот как говорила Алиса «В стране чудес», даже для того, чтобы стоять на месте, нужно бежать бегом. Вот мы уже который год бежим бегом. А как мы бежим и куда, я надеюсь, коллеги нам сейчас расскажут.

Тюриков А.: Спасибо. Александр Георгиевич.

Мужчина: Да.

Тюриков А.: Во-первых, я хотел от вашего имени поблагодарить. Это не президиум. И Константин прав, мы хотели, честно говоря, даже в узком кругу, потому что мы собирались уже не однократно и мощно на предыдущей, и на предпредыдущей Грушинской конференции. Профессиональный мы обсуждали стандарт, который выстрадан вот сидящим здесь коллективом, внесены правки. И я хотел от вашего, и от своего имени их сердечно поблагодарить, потому что я там не был в этом деле командой. И я уже был, как человек, который увидел и сказал: «Ничего себе сделано!» И вряд ли сколько... Назад теперь оглядываясь, сколько пришлось вносить правок от Минтруда, от других экспертов. Я понимаю, что это очень неблагодарное дело. Тем более, Александр только сейчас сказал, что, в принципе-то, мы преодолеваем своё собственное внутреннее сопротивление и образовательной среды, и рынка труда, прежде всего, исследовательской индустрии.

Спасибо, сказал. Второй пункт. Я бы сейчас такой внёс. Тот стандарт, который был выстрадан, разработан командой, он очень логичен. Он охватывает все трудовые функции, трудовые операции исследователя – исследователя классного и широкопрофильного, исследователя, который может в предмете исследовать, как анализировать отношения, мнения, поведение, так и исследования на рынке маркетинга.

Это экономическое поведение, инвестиционное поведение, отношение к товару и так далее, продвижение товара. То есть, исследователь широкого профиля, который в состоянии применять всю гамму современных методов сбора и обработки данных, в том числе мы заложили и big data, безусловно.

Стандарт выстрадан. Он оформлен, мы его разослали. Параллельно с нами стандарт разрабатывали маркетологи. Они чуть-чуть быстрее забежали нас и успели вставить, я уже своими словами называю, вставили блок маркетинговых исследований, которые не раскрыли, как, например, в теле раскрыто социологическое исследование. Но мы с ними договорились, что часть, связанную с маркетинговыми исследованиями, мы имеем право со ссылкой на их стандарт вставить себе, потому что это всего лишь одна десятая часть нашего стандарта. То есть, вот то, что связано чисто с проведением маркетинговых исследований, – это десятая часть, потому что она написана крупными мазками, но она уже принята.

Всё остальное тело стандарта – это чисто социолог-исследователь, который, опять говорю, может проводить исследования во всех областях человеческой деятельности. Стандарт выстрадан, он оформлен. И должен быть уже принят, но изменились правила приёма стандартов. И изменились, к сожалению, правила приёма прямо вот с этого года, то есть с декабря 18-го переход на 19-ый появились определённые новые рамки, которые мы должны будем преодолеть. В связи с тем, что сопротивление появилось рамочное, вот это административное, у нас появилась возможность внести, может быть, содержательно последние правки и договориться. Коллеги, в принципе, вы понимаете, на что мы вместе замахнулись? Вот хотелось бы получить ответ на этот вопрос.

А содержательно, почему мы здесь оказались? Просто Высшая Школа Экономики в лице Александра Юрьевича, его замечательных коллег провели вебинар, на котором Лариса Паутова и Юлия Баскакова подтолкнули нас к мысли. Они очень классно, профессионально показали, как, в принципе, социолог по ролям будет развиваться в ближайшие пять, семь, десять лет. И вот эта перспектива: а кто нужен сегодня рынку труда будет через год два, три, четыре, пять, - заставляет нас сегодня обратиться собственно к телу стандарта. Мы точно там всё предусмотрели или нужно сегодня ещё в трудовые функции, разложив их по уровням бакалавр, магистр, аспирант, вложить это всё в тело? Вот те перспективы рынка, которые мы, может быть, ещё не увидели. С другой стороны – с Александр Юревичем мы чётко понимаем, что образовательная среда, образовательные стандарты точно сегодня не могут удовлетворить все перспективные пожелания рынка, ибо мы не уложимся в тот объём кредитов, который у нас есть для подготовки социологов. Это тоже для нас определённый компромисс рынка труда и рынка образования.

И третья вещь. Мне кажется, мы должны сами... Вот так произошло, мы выросли из штанишек. Начинала команда достаточно профессионально узко. Стандарт стал неким, вы знаете, мне кажется, эталоном социологической культуры, что ли, социологического просвещения. Почему я так говорю? Рынок исследовательской индустрии, он достаточно просчитан, его ёмкость не такая уж большая. Если не ошибаюсь, там от 2,5 до 3 тысяч сотрудников, которые участвуют вот на уровне шестого, седьмого, восьмого. Мы готовим – вузы - гораздо больше. И вопрос: «И что тогда?!» Мы готовим воздух? Я думаю, что нет. Мы готовим будущих заказчиков наших исследований, потому что наши выпускники

уходят в различные сферы не только в исследовательскую индустрию, вырастают до топ-менеджеров. Они становятся заказчиками, но с такими заказчиками нам, исследователям, будет очень комфортно разговаривать. Они могут нам сформулировать проблему. Они будут понимать, что такое наш социологический инструментарий. Они будут понимать, сколько это стоит по времени, сколько это стоит по людям, сколько это стоит по деньгам. И мы сможем более, мне кажется, комфортно договариваться. Но они будут требовательные более по приёму нашего продукта.

Мне кажется, нам надо рамки стандарта, с точки зрения теперь его продвижения, расширить. Я уже не помню, или Лариса, или Юля говорили, что у нас, у социологов, появилась функция вот такая, что ли, просветительского пиара, где социолог оказывается должен уметь презентовать результаты исследований на публичность: СМИ, выступления. Сегодня... Приведу, как пример. Константин выступал на нашем форуме Финансового университета, но он не наш форум, а форсайт «Образование», со своим докладом блестяще показал, что делает социология. И ко мне подходят экономисты наши, руководители департаментов и говорят: «Ё-моё, мы теперь поняли, что такое социология. Дайте презентацию, да, мы теперь понимаем, что нам социология может дать». Почему они этого раньше не видели? Вот выступление-просвещение, выступление человека в другой среде - в экономической, в финансовой - произвело своеобразный фурор. Хотя перед этим социологи выступали, в том числе и мы, штатные социологи Финуниверситета. Но вот так, оказывается, выступить, чтобы возбудить интерес к социологии - спасибо, может быть, мы сейчас продвинем преподавание социологии у экономистов. Наша задача - обучать будущих заказчиков. Но вот мне кажется таким образом. И мы ждём, Константин, мы ждём представителей СПК финансового рынка, которые нам расскажут о тех правилах, в которых мы оказались. Мы их не до конца понимаем и не можем выстроить «дорожную карту», чтобы в течение этого года.

Чепуренко А.: (неразборчиво 15:11)

Тюриков А.: СПК финансового...

Модератор: Да, всё правильно. Да, но вы меня пугаете. Я как раз считал, что из-за того, что вы работаете вместе с Дианой Маштакеевой, которая одна из сопредседателей СПК по финансовому рынку, вы как раз и должны были, Александр Георгиевич, понять вообще всю процедуру прохождения этого непростого документа.

Тюриков А.: Мы её поняли. У нас нет «дорожной карты», что делаем мы и что делают они. У нас стандарт есть, мы готовы его им отдать: «Достаточно? - Мы вам скажем». Сейчас хотели бы услышать здесь.

Модератор: Понятно. Мы её ждём или как?

Тюриков А.: Да, она подойдёт.

Модератор: Хорошо. Отлично. Маргарита Бершадская - один из авторов. Держите. Вот, вот. Один из авторов этого стандарта. Презентация?

Бершадская М.: Презентация, да.

Модератор: Да, давай.

Паутова Л.: Она вставлена.

Модератор: Переключить?

Бершадская М.: Вот флешечка, да. Да, я как раз расскажу о том, что уже сделал наш проект профстандарта для образования, социологического образования, потому что мы же сейчас разрабатываем примерные образовательные программы для всех вузов России по социологии. И конечно, этот проект... Ведь требование такое – обязательно должны быть компетенции, согласованные с работодателями. А здесь речь идёт уже не просто о компетенциях согласованных, а согласованных неформально, обсуждённых с экспертами, то есть это действительно то, что мы уже сейчас можем использовать и используем. Вот в конце этой недели мы будем в Нижнем Новгороде и там расскажем про профстандарт. Здесь вот как раз... Никак, не получается?

Паутов Л.: Секундочку.

Бершадская М.: Неважно. Я потом покажу. То есть, уже ведь, в общем-то, требуется обязательно ввести одну-две профессиональные компетенции, согласованные с требованиями работодателей. Да, у нас нет утверждённого стандарта, но согласование с требованиями работодателей должно быть. И мы, пользуясь нашим проектом, уже ввели в качестве обязательной компетенции две компетенции для бакалавра и одну компетенцию для магистра. Я потом покажу. В общем, короче говоря, самое главное ради чего мы начинали, во всяком случае вузовское сообщество, ради чего начинали эту напряжённейшую работу... Вот полтора года это были встречи постоянные, общение, и встречи раз в месяц обязательно очные, когда накапливалось большое количество вопросов, которые нужно было решить очно. И мы очень благодарны ВЦИОМу. Во-первых, он нас объединил, так сказать, всех. Ведь мы же... Ведь, в общем-то, непросто найти общий язык преподавателям, вузовскому сообществу, образовательному и работодателям. Так вот, уже одно то, что он найден, и мы уже потом привлекаем и с удовольствием вот откликаются и Лариса Паутова, вот уже говорилось об этом, и Юлия Баскакова. В общем, короче говоря, уже одни сплошные плюсы даже на той стадии, которая завершена, то есть труд наш уже не пропал. Коротко я скажу... Здесь та же история, о которой говорилось. Просто вот такое живое общение, которое здесь, наверное, видно и... Дальше можно сразу, следующее.

Паутова Л.: Она просто постила.

Бершадская М.: Да, а как же засекли вас, как вы активно обсуждали. Но здесь фотографии такие не очень почему-то, тёмные. Значит, конечно, очень жаль, что такая интересная разработка, которую ждут... В вузах ждут очень. Вчера у нас было заседание УМО по социологии. И первый вопрос, который был: «Когда будет стандарт?» Мы уже... Дальше можно. Мы уже ведь сколько выступали, что вот проект готов, и на наших всех конференциях образовательных, и за рубежом. Кстати сказать, за рубежом очень большой интерес был проявлен. В Вене, в Милане мы делали доклады. Авторами вся наша группа была. Дальше можно. Так и, конечно, главный, ещё раз повторю, главный результат – укрепление связи сферы образования и рынка труда - он уже достигнут. И он достигнут не только на бумаге, но и действительно, вот как вы уже слышали, по сути. Значит... Дальше можно. Вот здесь, я, конечно, не буду на этом останавливаться. Главный, собственно, результат – согласование требований к выпускникам высшей социологической школы вот с рынком труда. Я говорю, это не формальное согласование, а подлинное. Это для тех, кто заинтересуется, можно будет эту презентацию взять, какие компетенции

профессиональные мы ввели в качестве обязательных. Дальше можно. Это вот для магистров, бакалавров, магистров с учётов требований... Дальше можно, да.

И индикаторы. Ведь мы не просто приводим компетенции в наши образовательные программы, мы вводим индикаторы достижения компетенций. О они формулируются... То есть, отличная база – трудовые действия и индикаторы компетенций наших профессиональных. И опять-таки, мы используем в полном объёме. Дальше можно. Так, вот трудовые требования, отличная база. Дальше можно. Так... А это вот опять то, как это всё вот шло. Здесь вот все... Я не знаю, там вот хорошо, наверное, видно. Вот насколько интенсивно и с таким... Это действительно было настоящее обсуждение. И тех, кто разрабатывал проект, и всех экспертов. А экспертов у нас было 19 экспертов из ведущих компаний. И всё это шло в очень... И мы вводили. Ведь все замечания, которые мы получали, мы либо вводили, корректировали, либо отвечали, почему мы их не вводим. И согласовали всё буквально. Вот на этом я заканчиваю.

Модератор: Да, спасибо огромное. Спасибо. Я хочу предоставить слово Мирославе. Мирослава тоже несколько слов скажешь. Твоё участие в проекте? Как ты видишь его дальнейшее развитие? Есть там микрофон?

Цапка М.: Вы знаете, тут трудно уже что-то добавить. В общем, понятно, что текст есть. И мы, и как работодатели, от лица работодателей в данном случае я могу сказать, и государственного сектора, и со стороны маркетинга, бизнеса, мы все ждём принятие этого документа. Тут теперь речь идёт только о том, что действительно нужны какие-то шаги, нужна, видимо, помощь всего социологического сообщества в одобрении самого концепта. Причём, с одной стороны, мы его получили, но с другой стороны – помимо маркетологов, могут возникнуть ещё какие-нибудь профессиональные сообщества с готовыми текстами, у которых будет что-то и какие-то возможности в обход обычного хода событий свои профстандарты принять, в которых так или иначе будут отображаться какие-то элементы деятельности исследователя. Вот в этом есть, конечно, опасность. Поэтому, в данном случае мы должны, наверное, на это обратить внимание.

Кроме того, я бы хотела тоже осторожнее относиться к вещам, связанным с перспективами, футурологическими концептами и так далее развития профессиональной сферы какой бы то ни было, и в частности социологической. Как бы мы чего не крутили, не придумывали бы, никакого нового метода и, тем более, методологии не придумывается. У нас методы все одни и те же. Вопросы методик, там способов презентации – это просто технические совершенствования форм, не более того. То есть, раньше хоронили мясо в погребе, а теперь в холодильнике. Методы не меняются. Мы прописали таким образом стандарты, чтобы использовались описания максимально корректно и чтобы это позволительно было применять для использования разных методик, для специалистов, которые работают в разных сферах деятельности исследовательской, связанных с подготовкой с социологической. Поэтому, на мой взгляд, если мы будем там добавлять чего-то, какие-то частности, это только утяжелит и уведёт в сторону от главного события, всё-таки принятия его. Поэтому, мне кажется, что мы должны теперь направить свои стопы на скорейшее принятие этого документа. Вот и всё. Спасибо.

Модератор: Спасибо. Лариса Паутова, есть что сказать?

Паутова Л.: Есть, всегда. Извините, в свойственной мне манере. Лариса Паутова, Фонд «Общественное мнение». Это было действительно большое удовольствие работать в

этой группе, хотя не всегда было понятно, а куда и зачем мы движемся. Но были флагманы, были рулевые. И мы как-то вас собрали, сделали этот стандарт. Подпишу ли я этот стандарт вот, допустим, сама кровью. Кровью не подпишу.

Модератор: Чернилами лучше.

Паутова Л.: Так подпишу. Кровью не подпишу. Почему? Потому, что всё-таки это хороший на данный момент документ. Квалифицированный, классный документ, всё сделано. Но жизнь настолько быстро меняется. И мы находимся в таком, как я всегда говорю, турбулентном, сингулярном, неопределённом мире и сложной бизнес-обстановке, что, конечно, может очень быстро устареть. Я понимаю запрос государства на оценку и стандартизацию всего. Допустим, извините меня, пример. Детский садик, оценка и стандартизация работы детского садика. Сегодня мне приходит смс: «Срочно верните детей к ужину, потому что идёт подсчёт детей, а у нас нехватка детей». А моя ушла раньше, потому что я вот на Грушинской конференции. То есть, понятно, что в обществе, в смысле в государстве, есть запрос на оценку, assessment в бизнесе, оценивают... «Вышка» прошла аттестацию?

Женщина: Да.

Паутова Л.: Я помню, сколько бумаг. И сколько университетов меня просили бумагу, сколько я подписывала. Это же а) стандартизация в вузе, стандартизация в этом садике, стандартизация в бизнесе. Бедные губернаторы, идёт формализация всего. Это, конечно, вызов для нас для всех. Да, всех пересчитать: от одного до десяти. Оно понятно, что мы ленимся и работаем не всегда хорошо. И надо всё-таки производительность труда повышать, эффективность работы губернаторов, и садика, и вуз должен работать хорошо, хотя «Вышка» лучший вуз мира, но тем не менее. Вот это меня немножечко всё равно смущает. Константин, можно я вот оппозиционером выступлю.

Модератор: Можно, да.

Паутова Л.: Можно. Меня вот всё-таки смущает то, что вот есть некая установка на то, чтобы всех подсчитать и стандарт выработать. Другой важный момент, да. Это организация. И вот мы, простите меня, мой коллега, помните, как мы много правок вводили, Алексей Владимирович, потому что, с одной стороны, есть интересы образования, с другой стороны – есть интерес работодателя. И Алексей Владимирович настроил столько замечаний, потому что он не знал, как впихнуть всю сложность наших бизнес-процессов вот в этот стандарт, потому что у нас меняется очень многое. А завтра появится компетенция big data.

Модератор: Сегодня.

Паутова Л.: А потом social media, а ещё вот социальные инженеры. Вот только что мы видели, да.

Модератор: Архитекторы социальные.

Паутова Л.: Социальные инженеры. И очень быстро идут процессы. Мне кажется, год-два, три, максимум, должен быть какой-то апгрейд. Наконец, человеческое тоже измерение, да. Люди же всё-таки тоже разные, потому что, вот помните, мы говорили, Алексей Владимирович, что «полевики» у нас часто без социологического образования у нас работают. И обалденно хорошо работают! Координаторами у нас работают

экономисты, стратегические менеджеры, кто угодно, лишь бы он мог быть мотором, считать (*показывает треугольник*) время-деньги-цель, время-деньги-цель. Поэтому, у нас в компании, есть очень много людей без социологического образования, но часто из «Вышки». И они суперклассные специалисты. Поэтому, я, конечно, вижу вызов для стандарта в том, что вот есть человек, у которого куча приоритетов, ресурсов, сложностей, целей, лени, есть образование со своими сложностями, и есть работодатель. Это как бы очевидные вещи. Но, тем не менее, в какой-то момент, другого варианта у нас всё равно же нет, стандарт нужен, стандарт сделали. У меня были только основные вот по нему вопросы, что вот мало коммуникационных, управленческих... Шашкин здесь сидит, он-лайн компетенции.

Модератор: Шашкина мало!

Паутова Л.: Да, то, что всё-таки мы делаем такого чистого вот этого эталонного социолога, а он очень быстро меняется. Будем ли поспевать с этим стандартом? Потому, что потом будет для нас, для работодателей, вот этими сапожками или куда там ногу девочки китайские, принцессы... Нога растёт, а её сдерживают. То есть, нельзя быть скелетом, который сдерживает. Поэтому, вот я всячески... Кровью не подпишу, Константин, не подпишу, но всячески всё равно за то, чтобы стандартизировать, но понимать, что жизнь турбулентна, сингулярна, неопределённая.

Модератор: Спасибо, спасибо. Юлия Баскакова. Пока не заставлял кровью подписывать! Пока... (*смеётся*)

Паутова Л.: На трибуну?

Баскакова Ю.: Конечно, на трибуну. Я даже тезисы написала. Меня спросили: «Есть выступление?» Я честно сказала – нет, но оно у меня уже есть. Коллеги, когда я выступала на прошлом круглом столе (это было осенью), я была ещё в Москве, работала во ВЦИОМе. А сегодня я работаю в Нью-Йорке, в другой исследовательской компании, в американской. И я могу представить, имея уже другую перспективу международных исследований, чуть-чуть поапгрейженный, обновлённый взгляд на то, какие компетенции у социолога востребованы сегодня. Дело в том, что российский заказчик уникален. И российский рынок немножко уникален. Сегодня мы говорим о том, что чего полстеры хотят от студентов. На мой взгляд, вопрос можно поставить чуть-чуть иначе, чего заказчики хотят от полстеров. Наш заказчик пока нас балует. Тот заказчик, у которого есть деньги, задаёт нам не очень много вопросов по методикам. А те заказчики, которые задают много вопросов, во-первых, их мало, во-вторых, у них денег нет. Но когда-нибудь ситуация может поменяться: рынок станет более конкурентным, и заказчиков станет больше. Банки, коммерческие корпорации, транснациональные корпорации к нам придут на наш рынок, может быть, какие-то глобальные исследовательские компании. И тогда с нам повысится спрос, и нам нужны будут те кадры, которых вы научите и которые будут знать то, чего, наверное, пока не знают или недостаточно знают как студенты, которые к нам приходят, так часто бывает, и работающие кадры.

О каких компетенциях идёт речь? Я не буду сейчас останавливаться на каких-то мелких деталях. Умение ответить на вопрос, какой у вас дизайн-эффект. Что такое дизайн-эффект? Как его посчитать? Вот как-то внятно заказчику объяснить. Это реально есть такие заказчики. Я сейчас раз в неделю рассказываю про дизайн-эффект. Самое страшное. Какие компетенции? Как они нам нужны? Как их можно описать? Вы знаете, мне

нравится метафора врача. Бывает, вы приходите к доктору: «Доктор, у меня голова болит». Доктор говорит: «Ну, вот тебе таблетка». Приходишь к нему через две недели – не помогает. Он тебе говорит: «Ну, вот другая таблетка». Приходишь ещё через две недели – не помогает. Он говорит: «Да, что-то у вас сложное. Надо вас пообследовать. Давайте пообследуем». И вот вы начинаете два года ходить. А есть другой доктор. Вы к нему приходите, говорите: «Вот у меня голова болит». Он на вас смотрит: «Так, по вашему списку симптомов у вас одно из этих трёх – раз, два, три – заболеваний». Сейчас мы делаем вам вот эти два теста. На основании этих двух тестов мы вам диагностируем, ставим диагноз: вероятность вот этого диагноза 98%, остальных диагнозов меньше 2%. Значит, лечение раз-два-три-четыре-пять по пунктам, у каждого статистическая вероятность эффективности, побочные эффекты. Всё понятно. Делают примерно одно и то же. Лечат одно и то же, но вы к какому пойдёте? Вот сейчас повышается спрос на вот эту вот самую объясняющую медицину. Я вижу среди своих заказчиков сейчас спрос на вот такого же полстера, который будет...

Паутова Л.: Американских или российских?

Баскакова Ю.: Американских, международных, не российских. У заказчиков спрос на полстеров. Но я уверена, что у российских он уже появляется, вкус к таким же объяснениям. Они от врача хотят объяснений, они и от полстера захотят объяснений: «Почему ваши данные хорошие? Расскажите мне про выборку, расскажите мне про достижимость». А мы невнятно мямли: «Ну, вы знаете, пока никто не доказал, что достижимость влияет как-то на результаты исследования». Понаписано-то много. Поэтому, я бы сказала, что, вот помимо того, что написано в стандарте, который, честно признаюсь, не читала (смех в зале), нам нужен другой уровень по нескольким направлениям. Какие это направления? У нас всегда будет спрос, на рынке будет спрос на функциональную грамотность полстера. Что это такое? Это умение понять текст устный или письменный, обобщить его, структурировать, донести, сформулировать вопрос, ответить на поставленные вопросы. Многие ли выпускники им владеют? Я не знаю. С коллегами, по коллегам, вот как мы подбираем во ВЦИОМ, и какой уровень отсева, я могу сказать, что уровень отсева большой. Видимо, с этим есть проблема.

Модератор: Огромный.

Баскакова Ю.: Огромный, да. Есть второй блог компетенций – это статистический и чисто методический арсенал. Тут вот коллеги на разных секциях между делом упоминают: «Ну, вот есть разные методы, но мы их все примерно знаем: фокус-группа, такой анализ, другой анализ». Хорошо. А кто реально обладает вот этими методными знаниями, этими технологическими на операционном уровне? На операционном уровне – это когда я вас спрошу, что такое альфа-уровень, вы не полезете в учебник статистики, зная, где про это посмотреть, а выдадите мне справку, вот как тот доктор, который по вашему цвету лица сразу выдаст вам статистические вероятности диагнозов. Вот этого вот набора шаблонов очень сильно не хватает. Меня попросили тут на днях посчитать, я ощутила глубину своей не компетенции, меня попросили посчитать эффекты модерации и медиации. Пришлось лезть в учебники, чтобы разобраться с этим **макросом Харриса (35:27)**, который у них... Я не нашла на русском ни одной книжки! Может быть, где-то в библиотеках есть. На английском это часть литературы, которая преподаётся уже, наверное, лет двадцать или тридцать в стандартных учебниках подготовки магистров. Каждый магистр новенький,

который к нам приходит собеседоваться, как стажёр, на все эти вопросы знает ответы. Они у него защиты где-то в подкорке. Я хочу, чтобы российские выпускники-социологи всё это тоже умели и знали. Это касается...

Следующий блог – умение работать с инструментарием. На ряде предыдущих секций коллеги говорили про разные подходы к составлению вопросов. И мы все глубокомысленно киваем. Мы знаем три требования к формулировкам, мы знаем требования к критериям, мы знаем требования к выборкам. Проблема – мы не знаем литературы, которая за этим стоит. То есть, мы примерно, интуитивно знаем, что вопросы-суждения это всегда немножко программирующие, но мы не очень понимаем, почему и как это доказать или объяснить заказчику. Мы просто не читали достаточно. Мы отбирали респондента... Я вот неделю узнала... Мы сами во ВЦИОМе где-то прочитали, придумали этот алгоритм. Потом я узнала, что это метод Ритца. Я об этом узнала неделю назад. Мне кто-то из коллег прислал статью: «Вы можете это сделать или нет?» У меня нет вот этой литературной подковки, приходится начитывать. Хорошо, чтобы было у выпускника, который приходит, она была, чтобы он знал данные экспериментов, чтобы он мог чем-то оперировать. Вот это оперативное пространство. Увы, коллеги, всё это на английском, на нём приходится читать.

Коммуникативные характеристики, о которых так увлечённо и ярко рассказывает Лариса, надо уметь всё это рассказать и донести заказчику на пальцах, как тот доктор, который умеет вам просто нарисовать фигурку: «Вот это ваше сердце, у него две камеры. Смотрите, происходит вот это, лечим так». Вот надо уметь. Этому тоже учат и, к сожалению, многим не хватает. И новые данные, которые, я надеюсь, есть в стандарте. Мы их, правда, туда вписали. Это программирование, это Python («Питон»), это программный пакет А, если нужно, это регрессии, кросс-стратификации – вот то, что чем сейчас прогнозируют, например, результаты выборов вплоть до избирательного участка на очень-очень маленьких выборках. Вот такой уровень статистического аппарата должен быть. А интервьюеры, коллеги, они как были без высшего образования, так, я верю, они и будут без высшего образования. Спасибо.

Модератор: Спасибо, спасибо. Видите, кстати, хорошая идея появилась у меня. А кто, из присутствующих здесь в зале и в президиуме тоже, читал хотя бы одну версию профстандарта, поднимите, пожалуйста, руки. Просто хотя бы читал хотя бы одну версию профстандарта. *(поднимает руку)* Ну, вот. Спасибо. Практически половина аудитории. Но у нас Юля не читала, как оказалось.

Тюриков А.: Не дочитала.

Модератор: Ничего страшного, на самом деле.

Тюриков А.: Ещё есть время.

Модератор: Спасибо. Во-первых, видите, в нашу группу присоединился человек с опытом уже зарубежной работы, профессиональной, в Америке. Это не последний рынок, скажу прямо, на котором работают социологи. Я надеюсь, Юль, во-первых, ты прочитаешь то, что у нас есть и дашь свою рекомендацию, напишешь. Кстати, где у нас висит профстандарт, вы знаете?

Женщина: У нас на сайте.

Модератор: У нас на сайте, правильно. Он висит на сайте ВЦИОМа. Где там найти?

Тюриков А.: Там легко.

Женщина: Грушинская конференция, 15-ый год.

Модератор: Грушинская конференция, 15-ый год или 16-ый?

Женщина: И 15-ый, и 16-ый.

Модератор: И 15-ый, и 16-ый, ну, там.

Женщина: И 17-ый.

Модератор: В общем, так, что можете его найти. А последняя версия тоже там должна быть?

Тюриков А.: Да.

Женщина: Да.

Модератор: Спасибо за интересное выступление. Сейчас Александру Шашкину я дам.

Шашкин А.: Я готов.

Модератор: Возможность выступить. И вопрос такой: «Саша, мы сейчас за последние те годы, когда мы работали над профстандартом...» Тебе спасибо за то, что ты тоже в этом участвовал, интересные предложения давал. Он лоббистом выступил как раз за то, чтобы социологи начали работать, и в профстандарт это отразил, начали работать с новыми методами, с новыми данными, с новой цифрой – с big data. И вот как раз Саша это лоббировал. Тогда это был ещё безусым, безбородым молодым человеком, сейчас уже взрослый дядька, который сопредседатель общественного объединения крупнейших работодателей. И вопрос такой: «Да, ты тоже знаешь, что мы идём этим путём, но этот путь, который предполагает, что есть представители сообщества заказчиков, есть представители сообщества, который производит нам данные. По большому счёту, вот этот инструмент как раз и должен регулировать отношения между заказчиками, то есть мы должны формулировать этот инструмент, что же мы ждём от индустрии образования? Каких специалистов? С какими знаниями, умениями и навыками?»

Но почему-то на сегодняшний день там ФОМ, ВЦИОМ и вот ещё несколько крупных коллег, компаний, на себя взяли такую посильную эту ношу. Я считаю, что это нормальное абсолютно для нас, как для лидеров рынка определённого, движение в этом направлении, его возглавлять. Мы его возглавляли последние там три-четыре года. Но сейчас ОИРОМ, ты стал одним из руководителей этого объединения. Есть ли вообще... Какие вопросы... Возможно ли чтобы это объединение работодателей крупнейших, не только «7/89», которое все эти годы с нами вместе. Но это региональные компании, мы знаем это. Но и крупнейшие работодатели тоже приняли участие в том, чтобы пройти этот путь, действительно принять этот стандарт и участвовать в рынке в таком, в котором сейчас, к сожалению, государство де-факто регулирует определённые правила рынка, в том числе и это, и образовательный рынок. Соответственно, чтобы мы стали полноценными игроками, не только мы одни с ФОМом, но и другие наши коллеги, которые входят в крупнейшее объединение работодателей исследовательского цеха.

Шашкин А.: Да. Здравствуйте, коллеги. Во-первых, не готов сейчас за ОИРОМ говорить, потому что, понятно, что в ОИРОМе эта тема пока не обсуждалась публично ни на одном из заседаний. Мы просто говорили, что есть стандарт, что он готовится. Но не было такого ни решения, ни... Поэтому, я сейчас могу только несколько слов сказать от собственного лица, лица директора компании «Online Market Intelligence». У нас маленькая, по российским понятиям микроскопическая компания, у нас даже ста человек нет сотрудников, но есть некоторые, может быть, вот наблюдения. И любопытный такой момент, что на завтрашней конференции – на «Ехро» - я буду вести круглый стол с заказчиками. Там будет Samsung, Yandex, Сбербанк и Pepsi, вот три-четыре представителя заказчика, руководители отделов исследовательских компаний будут рассуждать... Называется он «Исследования 2030», что куда мы идём. Вот и я не знаю, о чём они там будут говорить, я получил только первые тезисы.

Первые тезисы – я уже сразу увидел – начинаются с того, что есть такой список вымирающих профессий. Да, вы, может быть, видели такой документ. Там есть разные профессии, в том числе там вот врачи есть, которые, как вот Юлия описала, человек не нужен, чтобы вот так в процентах. Для этого можно там сделать фотографию, у тебя там сыпь какая-нибудь есть, сфотографировал, там уже big data обработала, всё сама, там дальше какие анализы сдаёшь, загружаешь в систему, и тебе выдают рекомендации. И вот социолог. Он такая профессия или не такая? Как он будет меняться? Там в таком... Мы назвали «Антиутопия». Я даже хотел высокохудожественную сделать сессию, чтобы люди ничем не сдерживали свою фантазию. То, что 2030, дай бог, там дожить. Вот я сам рассуждаю, те новые инструменты, которые появляются, они направлены на то, что человек, который будет пользоваться, он вообще не владеет, он не является социологом.

Сейчас два примера приведу. Вот один пример - это инструмент «Сделай сам», но не в смысле, что это софт для программирования анкеты, а в смысле, что это уже некий предзапрограммированный... То есть, социолог нужен всего один, он всё это правильно придумает, всё по методике сделает, это всё предзапрограммировано. А дальше, как с телевизором, нам же всем понятно, откуда это берётся. Там в телевизоре, мы же никто не лазим, что там внутри, и в машине, там кнопку нажал, она завелась. Какие там двигатели внутреннего сгорания?! Это уже совершенно другой вопрос. И здесь то же самое, то есть инструмент такой, что уже ты просто нажал «Запустить» и ты там выбрал из пяти параметров, целевая аудитория какая твоя. Вот у тебя задача – только запустить. Или второй инструмент, например, интересный. Это так называемый big data, мы про него будем рассказывать. Это тоже какие-то яйцеголовые, ограниченно их число, маленькое, придумало анкеты и собрало там... Мы сейчас такой проект: 300 брендов в Америке. Этот проект там 3000 брендов по ключевым параметрам, 15 параметров. Всё уже давно собрано. То есть, условно говоря, есть огромный массивы данных собранный. И дальше люди работают с неким инструментом просто по доступам, по фильтрации: «Так, мне там выгрузи таких-то, таких-то, данные по такой-то целевой группе». И он выгружает, уже всё заранее по правильному всё сделано.

То есть, опять же, я вот сейчас думаю, у нас есть отдел (тоже он небольшой) людей, которые пишут сейчас отчёты. Есть ещё такие люди, которые пишут отчёты аналитические. Вот я думаю, скорее всего, если это пойдёт, то придётся их в support, они будут, как бы support к этому софту, они будут поддерживать: если непонятно будет, какую-нибудь кнопку нажать в этом софте, то, может быть, надо будет помочь, посоветовать. То есть, вы

понимаете, о чём я говорю? То есть, там, условно говоря, один человек нужен, чтобы нарисовать правильно график, как они должны даже в Wordе отображаться один раз. А дальше уже только нужен человек, который скажет: «Вот сюда нажмёшь, будет то, что тебе нужно». А уже он не будет знать, как там отобразить, это уже всё неважно, или как анкету составить. То, что это уже зачем? Всё давным-давно собрано. То есть, это я к чему говорю? Но не надо терять оптимизма! Потому, что смысл в чём? Просто профессия меняется. Это не значит, что умный человек к данным не нужен. Конечно, любые данные без умного человека, они смысл всё равно иметь не будут. Поэтому, может, что этот умный человек должен уметь делать? Это вопрос интересный. Вот я почему скептически к стандартам, да? Потому, что, и хотя я читал, и участвовал, и лоббировал, я понимаю, что я вот пролоббировал, а сегодня я уже про другое говорю. Уже сегодня support к софту надо. (смеётся) То есть, вот как быстро всё меняется, вот.

Модератор: Вывод-то какой?

Шашкин А.: Да. Я к тому, что вывод такой, что, может быть, это синтез данных, то есть какие-то знания из разных областей маркетинга, может быть, в политических, социальных исследований из политологии, из каких-то смежных, из философии, может быть, я не знаю. То есть, из каких-то смежных областей, когда человек может синтезировать для решения... Потому, что сейчас собрать данные уже не проблема. Данные уже все давно собраны, а в электронном виде уж тем более, всё записано про всех. То есть, тут надо только понять, откуда мы возьмём эти собранные данные, какие нам данные нужны, чтобы решить проблему. Вот это компетенция. Как ей обучить?

Модератор: Вот!

Шашкин А.: *(разводит руками)*

Модератор: Спасибо. Компетенции, компетенции.

Шашкин А.: Как ей обучить?

Модератор: Саша, спасибо.

Паугова Л.: Можно добавить одну ремарку?

Модератор: Да, конечно.

Паугова Л.: Я только хотела добавить, вдруг уйдёт линия. Я про образование. Так хорошо мы работали с «Вышкой», что я теперь преподаю в «Вышке» по субботам магистрантам - социологи, политологи. И я давно не преподавала, то есть в РАНХиГС преподаю, там дистанционно где-то преподаю. Вдруг я вышла в другой мир. Александр Юрьевич, вы слышите меня? В другой мир. Это очень сложно. Это очень сложно. То есть, в режиме «говорящая голова», как я привыкла, даже если она там ходит и в красном платье, никак вообще. Всё время уходят в свои смартфоны и эти все известные вещи. Мне приходилось с ними общаться, делать команды, что-то строить, такое ощущение, что нужно им какое-то лего приносить, чтобы они там что-то трогали, что-то двигали и так далее. То есть, я хочу сказать, что несмотря на то, что у нас высокие требования к выпускникам, настолько сложные студенты, мне кажется, дети вот пошли, что поклон Александру Юрьевичу, системе образования, потому что я не знаю, какое там вам молоко там выдают, потому что очень сложно, очень сложно. Поэтому, у нас жёсткие требования, но

это просто какая-то другая пошла плазма в голове. Всё время на коммуникации, на интерактиве, тяжело. Но вы знаете, как тяжело.

Модератор: Да, спасибо. Да, знаем. К радости своей сейчас с более взрослой аудиторией работаю, там РАНХиГС, губернаторы. Чуть попроще. Они такие пытливые, интересные. Да, в смартфонах не сидят почти, по крайней мере, когда их просишь, они на эту просьбу откликаются нормально. И так, что я хотел сказать по поводу Саши, прокомментирую. Для Ларисы это тоже, наверное, будет полезно. Наверное, полезно. В-первых, речь идёт сейчас... Из-за того, что мы сейчас связались с СПК, который наконец-то пришёл

Маштакеева Д.: Связались!

Модератор: Опоздала. СПК финансовый рынок, вот Диана Маштакеева как раз нам и помогает. Мы сейчас туда вошли, ВЦИОМ вошёл. И вот этот второй год мы уже вместе будем лоббировать принятие этого профстандарта. О чём сейчас речь? Сейчас с НАРКом взаимодействуем, «Национальное Агентство Развитие Квалификации». Речь идёт о том, что сейчас требования к образованию, к различным дисциплинам и профстандартам, даже вообще сейчас подходит всё ближе и ближе к этому подходят, что будут развивать не профессиональные стандарты, а компетенции. Понятно, да? И мы будем учить определённым компетенциям. А компетенции будут собираться в определённые стандарты. И вот идея, что мы учим не просто социологии. Нет, мы учим конкретным компетенциям, которые вы можете применять в любой области исследовательской либо деятельности. И это будет для них ценно. То есть, вот это тренд, вот это, мне кажется... Диана сейчас скажет, да либо нет.

Но, по крайней мере, когда мы взаимодействуем с НАРКом сейчас, мы сейчас готовим большой проект мониторинг рынка труда и перспективных профессий. Большой проект. Мы хотим сделать это на основе искусственного интеллекта. И вот мы сейчас его готовим вместе с НАРКом, а на самом деле начинали вместе с Дианой как бы. Вот Александр Георгиевич и Александр Юрьевич тоже были при этом. Создали мы небольшой центр мониторинга рынка труда и перспективных профессий. И потом, начиная вот двигаться в этом направлении, пришли к тому, что это должен сделать уже искусственный интеллект. Это вот это интересный проект. Я думаю, что получим грант на него. Посмотрим, поработаем. Вот такой ответ. Так, что у нас должен быть живой профстандарт, а компетенции, которые там есть, если будут появляться новые какие-то, прекрасно, отлично! Будем вставлять.

Шашкин А.: Если так можно.

Модератор: Но есть и те, которые базовые. Вот о чём сказала Мирослава. Есть базовые вещи, которые надо просто уметь их. И они, эти базовые вещи, могут пригодиться не только социологам. Но будем мы обучать, и карты в руки, как говорится, нашим университетским коллегам, которые должны будут этому как раз и обучать. И это будет, с одной стороны, им в определённом смысле проще объяснять. Когда задают вопрос: «А социологи-то где нужны? Их всего-то на рынке 3 тысячи. Ну, что мы пойдём социологами куда-то?! – Да нет, но у вас будут компетенции. И вам именно социологи преподают компетенции, неважно вы в маркетинг пойдёте, в управление либо ещё в какие-то сферы, социальную архитектуру». О чём сегодня говорили. Мы даже туда пошли, то есть Лариса знает. У нас проект «Неравнодушный человек», мы поддерживаем. Это чистой воды

социальный такой... Социальная архитектура, инженерия, да. Мне больше нравится, архитектура. Инженеры – это такие же, которые делают руками, а мы создаём вот эти проекты. Руками могут... Кстати, дизайнеры, инженеры тоже надо, нам понадобятся. И так, то, что мы делаем, и вот место социолога, если, Саша, есть сомнения какие-то, я думаю, простой ответ. Социологические методы можно использовать в очень разных областях деятельности. Они универсальны. И они будут всегда востребованы.

А по поводу тех роботов и машин, я работаю со всеми лидерами рынка IT-индустрии, со всеми я лично знаком, встречался, в том числе с IBM мы начинали ВЦИОМ интересный проект, вместе смотрели. Но IBM пришёл к такому выводу, что те приспособления, те машины, те роботы, которые они делают, роботы являются вспомогательными инструментами для человека, а не наоборот. Ни человек – вспомогательный инструмент для робота, а робот - вспомогательный инструмент для человека, де-факто. Человек ставит задачу по машинному обучению роботов. Машине задачу ставит изначально архитектор, то есть, в принципе, я в хорошем смысле оптимист для нашей профессии. Я знаю, я приблизительно понимаю, куда она будет развиваться. Самое главное, что мы – носители, обладатели неких компетенций, которые достаточно универсальны. Они будут востребованы для рынка. Я в этом уверен. Другое дело, что это, естественно, должно быть в нашем профстандарте. Понятно? Понятно, что надо, Юлечка, я тебя прошу посмотреть и коллегам, кто ещё не знаком, последнюю версию посмотреть. Может быть, будут свежие подходы. Ещё такая возможность есть. Хотя мы хотели бы, чтобы её не было пока, но она есть. Почему она до сих пор есть? Почему до сих пор профстандарт не принят? Сейчас перед нами выступит прекрасная девушка, Диана Маштакеева, которая, значит, возглавляет один из ведущих Советов по профессиональной квалификации нашего рынка, не нашего рынка, а вообще рынка России. То есть, сейчас сколько профстандартов у тебя?

Маштакеева Д.: Здравствуйте. Профстандартов много.

Модератор: Сколько вот в вашем...?

Маштакеева Д.: 38 и больше 120 квалификаций описано. Квалификация – это как раз набор компетенций уже предметный, на который реагирует как сфера образования, так и рынок труда. Но я хочу сказать об другом, коллеги. У нас в параллели с вами идёт большая конференция как раз про форсайт образования, как раз про стыковку требований рынка труда и сферы образования. Вот там как раз и рассуждаем, как комментировать требования рынка труда без ущерба для высшего образования, прежде всего, потому что высшее образование всё-таки ориентировано на управленческие кадры и на компетенции не прикладные, не харды, а больше софты, но с каким-то прицелом на какую-то отрасль. Да, вот там баланс сил как раз сейчас... Расстановка баланса сил идёт. Так вот, наши коллеги уже успешно завершили свою конференцию. И у них сейчас уже идёт банкет. Это значит, что мы договорились о том, как мы будем жить дальше в ближайшей перспективе. Как же мы будем жить дальше? Профстандарт, вот нужен или не нужен профстандарт? Есть различные версии, различные дискуссии идут по этому поводу. Крупные работодатели говорят: «Зачем мне (к коим относится и ВЦИОМ, в том числе), зачем мне профессиональный стандарт, я сам определяю требования к компетенциям специалистов».

Модератор: Это они просто так шантажируют просто вас, я могу сказать.

Маштакеева Д.: Да, «специалистов, которые собственно мне нужны сегодня и сейчас без прогнозной какой-то вот перспективы для того, чтобы выполнить конкретный набор трудовых функций», - говорит крупный работодатель. Небольшой работодатель, тем более, говорит: «Вы знаете, у меня очень точечные задачи. Мне точно не нужен профстандарт и мне нужен специалист. У меня небольшая компания. И как правило, вот такие вот наборы компетенций, они у меня сосредоточены даже не в одном специалисте, а несколько специалистов распределяют мелкие трудовые функции и, тем самым, компания выживает, имеет место и право на существование», - говорит мелкий работодатель. Что говорит специалист в этом случае? Зачем ему профессиональный стандарт? Специалист говорит: «Да, мне было бы интересно понимать, чего я могу достигнуть в жизни, и как я могу войти в эту отрасль?» На сегодняшний день вопрос оценки трудоустройства, оценки квалификации трудоустройства, к сожалению, может быть, где-то к счастью, больше носит субъективный характер в Российской Федерации. Вот такой механизм унификации требований к специалисту и устоявшаяся система развития квалификации позволит, прежде всего, обеспечить защиту прав самого специалиста.

Международная практика показывает, что защита трудового договора, она всегда ориентирована на уровень его квалификации, подтверждённый. То есть, специалист сейчас, профсообщества, которые объединяют специалистов, они понимают, что профессиональный стандарт и описанная, утверждённая квалификация на уровне государственного регулирования носит характер, защищающий его трудовые действия, трудовой контракт и его условный соцпакет, условный – не условный, в зависимости от отрасли и от допуска на замещение должностей, где квалификация является обязательным условием. Вот что говорит специалист. С этой задачей специалисты уже справились, они понимают зачем. Если там три года назад, когда мы начинали эту деятельность, у нас не было в аудиториях студентов, их просто не было. Они не понимали. Мы сначала вели диалог с образованием, с работодателями. Сейчас студенческое сообщество пришло к нам. Они понимают, что в этом защита их завтрашних прав, это билет на рынок труда, который характеризует их знания и умения не только в рамках стандартов образования, но и рынок труда подтверждает его квалификацию. Рынок труда сказал, что «ребята, вот такие специалисты нужны и такой набор компетенций нужен». Можно называть по-разному, но как какой-то ориентир, профиль этого специалиста нужно нарисовать для того, чтобы рынок специалистов понимал, кто нужен и с каким набором компетенций.

Что думает по этому поводу сфера образования? Она, знаете, уже ничего не может думать на сегодняшний день. Сфера образования очень жёстко регулируется. И в Законе «Об образовании» очень чётко написано, что образовательные программы и федеральный государственный образовательный стандарт, образовательный стандарт, строится на основе профессиональных стандартов. Коллеги, вот если не будет профессионального стандарта «Социолог», то образовательная организация может не учитывать при проектировании образовательных программ набора компетенций, который рынок труда демонстрирует через профессиональный стандарт. Это ваш выбор. Закон «Об образовании», независимая оценка квалификации распределили функциональные задачи. Сфера труда декларирует вот этот портрет специалиста, а сфера образования выполняет эту задачу под контролем рынка труда. Поэтому, сфера образования на сегодняшний день, наверное, самая ответственная, лидирующая.

Образовательные организации на сегодняшний день готовы вкладывать временные затраты, финансовые затраты на развитие такого документа, такого зонтичного документа, как профессиональный стандарт. Понятно?

Вот три целевые аудитории. И вот мнение целевых аудиторий и их задачи, их тренды на сегодняшний день. Почему сфера образования выбирает за или против? Почему специалист голосует за или против? И работодатель, в том числе. Наше предложение, как мы будем двигаться дальше. Дальше мы будем двигаться не то, как мы сам себе придумаем, а как опять-таки сформированы требования методологические, нормативные документы по разработке профессиональных стандартов. Они жёстко задекларированы. Мы проделали большой путь с коллегами из Финансового университета, из Российской академии народного хозяйства.

Модератор: И государственной службы.

Маштакеева Д.: И государственной службы, да. И совместно с ВЦИОМ, и рядом действующих компаний в этой области мы базис этого профессионального стандарта, основной портрет нарисовали, коллеги. Благодаря тому, что компания ВЦИОМ инвестировала членские взносы в Совет по квалификации финансового рынка на эту деятельность, Финансовый университет готов подключиться своими ресурсами: и временными, и финансовыми, - на доработку этого профессионального стандарта. То есть, базис у нас есть. Дальнейшая задача – это профессионально-общественное обсуждение здесь с вами, с профильными **ПОАимами (1:01:35)**. Это сложная задача, которая предполагает положительный отзыв и положительную оценку, как с рынка труда... И мы должны этого процесс включить более 50% рынка труда, которые готовы поддержать данный профессиональный стандарт. И согласовать с профильными **ПОАимами (1:01:57)**. В вашем случае это архисложная задача, потому что у нас нет уполномоченного профильного **ПОАима (1:02:04)** в рамках этой отрасли. На официальном уровне не закреплена эта деятельность. И как абсолютно верно говорил Константин, что набор компетенций социолога может быть использован различными специалистами и в различных отраслях. Поэтому, вот круг согласовательных процедур, он достаточно объёмный предстоит, но я от лица Совета по профквалификации финансового рынка ответственно заявляю, что мы готовы эту работу возложить на свои плечи и провести все согласовательные процедуры. Но только после того, как рынок осознанно проголосует за профессиональный стандарт, за его дальнейшее развитие.

После того, коллеги, как мы разработаем с вами профессиональный стандарт, это совсем не значит, что возникнут центры оценки квалификации, которые установят некие тарифы и начнут нас всех с вами обилетчивать. Вот как некоторым кажется. Профессиональный стандарт – это зонтичный документ, который, прежде всего, будет работать в сфере мониторинга рынка труда, то, о чём говорил Константин. Это очень важная сфера. Что такое мониторинг рынка труда? Мы с вами, используя этот механизм, в каждом субъекте Российской Федерации пытаемся исследовать, насколько та или иная профессия непосредственно нужна - в краткосрочной перспективе и в долгосрочной перспективе не более чем на 5 лет – конкретная квалификация, учитывая, в том числе, инвестиционный климат и программу развития данного субъекта. Без профессионального стандарта, к сожалению, анализ будет проходить без этого рынка. То есть, мы не можем просто вот эмпирическим путём не зафиксировать это, как нормативный документ в

форме профессионального стандарта, не зарегистрировать его в Министерстве юстиции, начать вот системно, в рамках национальной системы развития квалификации, начать исследовать рынок субъектов, насколько эта профессия популярна. И более того, насколько наборы компетенций необходимо загрузить в матрицу квалификации других специалистов. У нас просто не будет с вами технического механизма.

Кроме того, профессиональный стандарт, он прямо пропорционально влияет на разработку образовательных программ через актуализацию образовательных стандартов. Так же как и рынок труда формирует требования квалификационные, так же и сфера образования формирует образовательный стандарт. Без профессионального стандарта мы не сможем спроецировать на законодательном уровне и откомментировано предложить системе образования разрабатывать образовательные программы. Но это ещё полбеды. Образовательные организации не смогут претендовать на бюджетные средства, то есть результаты мониторинга и наличие в списке перспективных профессий социолога, в котором вас сейчас нет, является прямым действием к распределению бюджетных мест на специализированные образовательные программы в СПО и в высшем образовании. Сейчас кардинально меняется направление подготовки в сфере образования. И направления подготовки ориентируются только на тот перечень, который рынок труда предъявил через перечень профессиональных стандартов. Если нас нет, значит нет распределения бюджетных средств, значит государство, значит рынок труда не считает необходимым за счёт налогов граждан готовить социологов.

Модератор: Да, услышал.

Маштакеева Д.: Но моя позиция в корне в этом.

Модератор: Спасибо.

Женщина: Вы знаете, как стандарт называется у нас?

Модератор: Сейчас.

Женщина: Как называются у нас?

Модератор: Как?

Женщина: Деловой стандарт.

Модератор: Прекрасно. (смех в зале) Марина Артамонова. Спасибо, спасибо.

Артамонова М.: Здравствуйте. Добрый день.

Тюриков А.: Нас ждут на фуршете. Всех бы я попросил...

Артамонова М.: Минуточку можно?

Маштакеева Д.: Уважаемые коллеги, я приношу извинения. Мне нужно бежать. Ещё сегодня у меня самолёт. Но я всех приглашаю на фуршет. У нас дискуссии могут идти ещё ни один час. Поэтому, я предлагаю вам перейти в более приятную обстановку и с бокальчиком вина продолжить обсуждение.

Артамонова М.: Спасибо большое.

Модератор: Спасибо, Диана. Марина.

Артамонова М.: Я бы хотела уточнить, но видите уже фуршет. Зачем?

Модератор: Давайте уточните, пока девушка не ушла. Вы задайте вопрос. Да стой здесь.

Артамонова М.: Я просто... Вы риски для высшего образования нарисовали. Вы сказали, что не будет бюджетных мест. А для индустрии риски непринятия стандарта? Вот ,в общем и в целом, хотя бы несколько непринятия стандарта для компаний – региональных, центральных? Каковы?

Маштакеева Д.: Знаете, я прямых рисков для бизнеса, вот таких прямых рисков нет. Отсутствует, наоборот, прямо пропорциональная история. При возникновении профессионального стандарта мы сокращаем расходный костыль на оптимизацию требований по кадровый политике. То есть, при наличии профессионального стандарта бизнес-процессы и кадровая политика организации оптимизируются.

Артамонова М.: Это что значит? Чтобы увольнять тех, кто не соответствует, например, по уровню образования, определённом стандартом.

Маштакеева Д.: Нет, нет. Вот смотрите, какая история. Ответственность за соответствие требованиям к квалификации возложена на работодателя, но уволить он специалиста не имеет право. Он должен довести его уровень квалификации или предложить ему другой набор трудовых действий, в рамках трудового контракта.

Артамонова М.: Это означает, что в центре квалификации должен пройти дополнительное...

Маштакеева Д.: Абсолютно нет.

Артамонова М.: Дополнительные курсы.

Маштакеева Д.: Нет. Хочу сразу развеять в этой части сомнения. Я уже говорила о том, что никто нас не заставит проходить оценку квалификации. Законодательство прописано таким образом: центр оценки квалификаций и сама оценка квалификации в ЦОКе является механизмом. Обязательным является требования квалификации, прописанные профстандартом. А как, каким методом достичь этого уровня квалификации работодатель либо соискатель самостоятельно принимает решение. То есть, центр оценки квалификации и сама процедура является исключительно рекомендательного характера, но там где нет, не прописано в нормативных документах отраслевого уровня. Но в нашей сфере мы достигли договорённости, допустим, с регулятором и прописываем в качестве основы допуска наличие аттестационного свидетельства или с Росмониторингом. В вашей отрасли я не вижу таких перспектив обязательного условия наличия квалификационных свидетельств. Но работодатели, сфера образования подтянуться под тот уровень, который прописан в рамках стандарта.

Модератор: Да, спасибо. Спасибо. Следующие шаги, которые от нас ждут?

Маштакеева Д.: Согласовать предложенную версию профессионального стандарта. Следующая задача – это подключиться к разработке перечня квалификаций, и подключиться к разработке перечня комплектов оценочных средств. И определиться, будет ли вы строить центр оценки квалификации или не будете. Вопросы утверждения тарифов также отнесены к рынку труда. Если данный профессиональный стандарт закрепят за нашим отраслевым Советом, это всё-таки не мы принимаем решения,

принимает рынок труда, если вы нам поручите столь почётную миссию развивать этот профессиональный стандарт, то тарифы на утверждение, стоимость профессионального экзамена также утверждается в рамках отраслевой группы. Но тарифы там они являются... Есть методика расчётов, но она не обязательная для применения. То есть, вопросы дальнейшего внедрения профессионального стандарта, они возложены полностью на профессиональное сообщество. На самом деле это уникальный случай в России то, когда нам не навязывает там государство принятый стандарт, очень жёсткий. А мы сами...

Нет, если вы говорите о том, что мы все побежим в центр оценки квалификаций, то мы можем не принимать это решение. У нас на самом деле есть случаи, которые... И они общепринятые. В пенсионной системе Российской Федерации принято четыре отраслевых стандарта, но мы решили, что нет необходимости создавать центр оценки квалификации и проводить аттестацию, потому что здесь есть монополизация. Кому нужен этот центр оценки квалификации? И что он обеспечит? Или, допустим, профессиональный стандарт в области оценочной деятельности. Изначально профсообщество определило 28 квалификаций на базе одного профессионального стандарта. Реально работает одна квалификация, потому что рынок решил, что всё остальное не является рискованным ни для жизни граждан, ни для бизнес-процессов и так далее. Поэтому, это совсем не равно, что будет профессиональный стандарт и оценка квалификации. То, как вы решите. Где вы почувствуете необходимость внедрения этого института и механизма подтверждения, который вы все примите, там этот механизм и будет существовать. Там, где вы решите, что стоимость услуг, она будет обозначена, и за эту процедуру нужно платить, то так оно и будет.

Причём, развивается институт и формального подтверждения обучения. По многим отраслям мы интегрируем образовательные кредиты, как достаточные для подтверждения квалификации. Это значит, что необязательно приходить в центр оценки квалификации и сдавать именно квалификационный экзамен. Достаточно предъявить образовательные программы, которые подтверждают прохождение там определённой образовательной программы. Эта система выстроена, коллеги, на поддержание единых квалификационных требований и форматов проведения оценки квалификации для того, чтобы в нашей стране в разных видах профессиональной деятельности, в которых работодатели признали, государство признало, сохранялся единый уровень профессионализма. Система имеет срочный характер. Она может актуализироваться, о чём Константин говорил. Да, мы сейчас вот в таком виде принимаем, дальше изменилось мнение, законодательство, ещё что-то, вы имеете право внести туда изменения. И это будет также ориентир для сферы рынка труда. В общем, я голосую за стандарт. *(поднимает руку)* Мы готовы вас поддерживать. Приходите, будем работать и сотрудничать. Спасибо большое.

Модератор: Спасибо, спасибо. Особенно за приглашение на банкет. Итак, знаете, вот интересно, когда вы разговариваете, вы думаете, вы в этот момент что-то слышите? Да. В общем, мне кажется очень полезное выступление. Оно, по крайней мере, расставляет, отвечает на многие вопросы, которые возникают. Нам будут что-то за это платить люди, которые будут проходить квалификацию, подтверждать. Нужно ли создавать центр оценки, ЦОКи, да? Знаете, на сегодняшний день у меня ответа пока нет. Вот я не собираюсь этим заниматься. Если кто-то захочет... Грубо говоря, я не вижу в этом смысла. А для своей компании я вижу смысл, для своих HRщиков 100%. Но просто договора и, когда мы будем принимать на работу или будем работать с высшим учебным

заведениями, мы просто будем ориентироваться на эти квалификации и всё. Нет, конечно, с точки зрения понимания, кто ко мне идёт, с какими знаниями, умениями, навыками, мне не нужно время, в принципе, это будет достаточно быстро и понятно. Но тогда речь идёт, что я индустриальный игрок серьёзный, то есть у меня идёт поток людей. И в принципе, мы много смотрим их. И сотрудничаем с вузами для того, чтобы... Кафедры там открываем, центры исследовательские для того, чтобы подтягивать вузовское образование на наш уровень.

Артамонова М.: Вузы сами должны подтягиваться.

Модератор: Самим подтягиваться – пока не встречали.

Шашкин А.: Константин.

Модератор: Да.

Шашкин А.: У меня ни разу не было случая, чтобы я нанял человека, который хоть что-нибудь умел бы делать. Ни одного случая! (смех в зале) О чём мы тут говорим?!

Модератор: О том, что...

Шашкин А.: Который был бы к нашей профессии полностью профпригоден. Мы его учили всегда с нуля. Я, правда...

Модератор: Выпускник?

Шашкин А.: Да. Я на собеседовании задаю вопрос: «Какое у вас хобби? Чем вы любите заниматься? Какие книжки вы читаете?» Чтобы приятный человек был. Есть у него интеллект или нет. Остальное всё равно будем с нуля учить. Тут как бы вот такая позиция. Но это реально так.

Модератор: Речь идёт не только о выпускниках, но люди, которые с определённым опытом работы, но тоже не понятно, какой у него такой опыт работы.

Шашкин А.: Я согласен.

Модератор: Написан – аналитик, написан – специалист либо ещё что-то. А там будет в этом стандарте, вы же сами видите, Саша, там всё достаточно подробно прописано, где, что, зачем и как. А когда оценочные инструменты, оценочные инструменты... Когда оценочные инструменты будут делаться, вот оценочные инструменты, они как раз нацелены, направлены на то, чтобы оценивать конкретные квалификации, компетенции конкретного человека. Это следующая история, да.

Шашкин А.: Кто?!

Тюриков А.: Да, но она будет скоро, потому что рынок труда придёт к нам принимать госэкзамен по этим оценочным средствам, то есть вы к нам придёте принимать экзамен.

Артамонова М.: Вы будете оплачивать экзамен.

Тюриков А.: Это другой вопрос, кто будет оплачивать. Но это будущее.

Баскакова Ю.: А можно ремарку про оплату, да? Оплата – это ваш критерий, коллеги. Вот есть Мичиганский университет, где есть знаменитая программа методологии исследований. Там студентов и магистры, они учатся так: они 20 часов в неделю учатся, а 20 часов в неделю они работают на большую полстерскую компанию **Weststat. Weststat**

(1:16:58) оплачивает им обучение 40 тысяч долларов год и платит им стипендию. За это они обязаны там сколько-то лет отработать. Вот когда крупные компании будут, наверное, спонсировать обучение в «Вышке», это значит, что «Вышка» встала и сделала хороший профстандарт. А пока нет, это желать... Спасибо.

Модератор: Тоже интересное мнение. Итак, друзья мои, прозвучало достаточно много интересных мнений, и высказались практически все. Александр Юрьевич, есть же у тебя мнение какое-то?

Чепуренко А.: Очень коротко хотел отреагировать. Коллеги, теперь понятно, наконец, стало, для чего создаётся профстандарт. Нужно создать ещё один рынок с институализированными игроками, которых теперь назовут ЦОКами. Вот мы живём в такой реальности, но понятно, что... И за те годы, что мы работали над этим профстандартом и вузы, и индустрия, наконец, поняли, зачем мы это делаем, потому что очевидно, в той системе координат, в которую нас вписывают, без профстандарта мы не обойдёмся. Второе. Я не очень понимаю, какие мы должны получать заключения, поскольку мы в свой стандарт вносили уже заключения. Но если нам покажут какой-то другой шаблон СПК, то мы этому шаблону, переместившись, напишем ещё одно заключение. И третье, что я хотел сказать тут на реплики отчасти Мирославы, отчасти Ларисы, Юли. Вот такая вещь. Ведь мы же говорим о том, что этот стандарт он опорный. На его основе может вырасти целое дерево стандартов. И видимо, к этому всё и сведётся, потому что если посмотрите на другие отрасли, там уже чёртова туча этих стандартов: для токаря там револьверщика, для токаря такого-сякого... Это всё отдельные стандарты. Но для того, чтобы растить это дерево, нам нужно решить задачу минимум. Первое – нужен базисный стандарт. И второе – вузы должны его получить, потому что в противном случае мы можем остаться без институтов, которые будут работать на нас. А раз это ясно, то, как говорил классик: «За работу, товарищи!» Спасибо.

Модератор: Да, друзья мои, спасибо, спасибо, что все высказались. Понятно, по крайней мере, вы ещё раз увидели тех игроков, которые двигают эту идею со своими мнениями, со своими подходами. Понятно, что Александр Георгиевич на себя сейчас взял такую флагманскую роль. Во-первых, он в «Финке», близко с Дианой взаимодействует достаточно часто. И у них там есть возможность прийти, есть понимание того, куда надо, с кем взаимодействовать, куда надо идти. Нужно ли что-то индустрии сделать? Тоже нужно небольшие шаги, которые... Тут понятно, обойти это невозможно. Для меня было понятно тогда уже, четыре года назад, когда начиналось это движение. Я вам честно скажу, я это стал делать, как многое делается в России и вообще в мире, в человеческой природе, из-за страха.

Чепуренко А.: Да.

Модератор: В прямом смысле этого слова. Я боялся, в прямом смысле этого слова. Мне вот это движение государственное, я понял, что вдруг кто-нибудь возглавит не понятно кто и к чему это приведёт. Лучше нужно разобраться в этом и возглавить, иначе не туда заведут, потому что появились маркетологи по дороге, которые с РОМИРом, кстати, работают. Оттуда. Да, сделали свой стандарт по-быстрому. Вот этого я и боялся, что произойдёт что-то такое. Похожее, что-то такое произошло. Но у нас есть ещё позиция, которые мы можем отстаивать, просто её сейчас продвинуть. Иначе мы можем оказаться заложниками не понятно кого под прикрытием государства.

Паутова Л.: И что сейчас?

Женщина: Можно несколько слов, нет?

Модератор: Конечно, конечно, давайте. У нас осталось ещё две минуты.

Женщина: Вообще прав Шашкин, и правы те...

Модератор: Представьтесь.

Женщина: Да. Нелли Романович, Воронеж. Институт общественного мнения «Квалитас», то есть я работодатель и одновременно я и преподаватель в РАНХиГС. Так вот, я хочу сказать, пока я была работодателем, мне стандарт был не нужен. Более того, я очень любила, когда ко мне приходили математики. Вот математиков можно всего очень быстро обучить. Вот когда приходили социологи, что-то было не то, обучаемы они были очень трудно. А когда я стала работать преподавателем в РАНХиГС, вот тогда я поняла, что стандарт очень нужен, потому что я сама не могла своих студентов обучить тому, чего я хочу, чтобы они у меня работали. То есть, когда они сдавали экзамен, там пичкали их теориями самого разного уровня, ведь нет же единой теории, это всё разношерстные, так сказать, теории. А по методам вот такая часть была (*показывает жестами, что очень маленькая*) уделена. И собственно, вот того, чего нужно, чтобы работать, там не было. И я поняла, что я не возьму своих же студентов на работу. Я вообще не возьму социологов из нашего, так сказать, вуза, в Воронеже подготовленных. И тогда я поняла, что стандарт точно нужен. Если можно, вот просто две минуты, небольшая критика. Вот небольшая совсем.

Модератор: Нет, слушайте...

Романович Н.: Тогда, ладно.

Модератор: Тут идея такая, Нелли. Если вы готовы присоединиться, так и скажите, есть ещё над чем работать. Конкретно готовы присоединиться.

Романович Н.: Хорошо, я скажу тогда кратко. Есть ещё над чем работать, но работать больше не надо, потому что надо... Работать это можно бесконечно, совершенствовать, так сказать, никогда нельзя достичь. Но мы должны помнить, что это не реально, вот. Вот я имею в виду... У меня просто даже конкретные вещи, над которыми надо работать. Но мы не будем этого делать. Почему? Потому, что это возможность оптимизировать нашу родную социологию, нашу профессию. То есть, это как вот человек, когда он живёт, живёт, в 16 лет он получает паспорт. И вот вроде до этого жил, но всё-таки голосовать до этого не мог, вроде как ненастоящий гражданин. Вот социология должна получить паспорт в нашем государстве, чтобы настоящим гражданином стать. И я подпишусь кровью.

Женщина: Спасибо вам!

Модератор: Спасибо. Спасибо огромное. (*аплодисменты*) Я думаю, что вот на этой оптимистичной ноте... Видите, я говорю – пока, я не буду требовать от всех кровью подписываться. Но действительно люди, мы, интересные, отрасль у нас интеллектуальная, люди непростые. Я думаю, всегда можно найти аргументы для того, чтобы либо высказать «за» и подписаться кровью, либо сказать: «Нет, я с краю, это меня не волнует». А от себя скажу, что, покатавшись по России, и читая лекции, ведя семинары, встречи со студентами, с преподавателями, понятно, что вот ВЦИОМ пошёл в образование и вот сюда не просто так, потому что... Правду Саша говорит, ты абсолютно прав. Люди, которые

приходили к нам со студенческой скамьи, из МГУ приходили, я не брал ни одного. Вообще не брал. А когда я поехал в регионы и посмотрел, кого там готовят, и когда мне стал понятен преподаватель. Вот Нелли, она преподаёт, из отрасли пришла, и она практик. А когда преподаватели, в основном... В нашу отрасль пришли прекрасные люди, очень умные, эрудированные, интересные. Но они раньше, в основном, преподавали научный коммунизм и пришли в социологию. Понятно, каких сначала социологов мы получали! Я был в ужасе, потому что эти люди не знали элементарные вещи, не владели никаким инструментарием вообще. И они приходили к нам устраиваться на работу. Понятно, вот столкнувшись с этим, с этой реальностью рынка, понятно, нам пришлось туда пойти активно. Мы и наши коллеги, там действительно сейчас присутствует образование, но сейчас вот профстандарт, становится понятно, что он нужен. Без него никак! Надо, чтобы Саша ты был там с крупнейшими нашими друзьями, работодателями, был тоже проводником, чтобы вовлечь их в этот процесс, как мы вот с Ларисой, с ФОМом, с нашими коллегами, сейчас которые здесь присутствуют.

Шашкин А.: На следующую встречу просто надо кому-то прийти и выступить на эту тему. Следующую встречу ОИРОМ.

Модератор: Да, давайте организуем.

Шашкин А.: Всё сделаем.

Модератор: Хорошо. Всем спасибо. Всех мы были очень рады видеть у нас на Грушинской конференции. Встретимся обязательно в следующем году. *(аплодисменты)*